

УДК 94 (47).073 (093)

Кандаурова Татьяна Николаевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия

e-mail: tanikand@mail.ru

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИИ
НА РУБЕЖЕ XIX – XX вв.: НОВАЯ КОНФИГУРАЦИЯ И ТЕНДЕНЦИИ
РАЗВИТИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОТЧЕТНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ)

Аннотация: Статья представляет развитие образовательного пространства России на рубеже XIX – XX вв. в исторической ретроспективе, трансформацию и формирование его новой конфигурации, включая основные компоненты, тенденции и траектории развития в условиях модернизации. Источниковую базу работы составляют ведомственная отчетная документация, законодательные материалы, статистика отдельных исследований по истории отечественного образования в пореформенный период.

Ключевые слова: образовательное пространство, Министерство народного просвещения, учебные округа, российская образовательная система, учебные заведения, школы, уровни образования, профессиональное образование, внешкольное образование,

Tatiana Nikolaevna Kandaurova, Russian State University for the Humanities, Moscow, PhD, senior research scientist, docent

e-mail: tanikand@mail.ru

THE EDUCATIONAL SPACE OF RUSSIA AT THE TURN OF THE 19TH –
20TH CENTURIES: A NEW CONFIGURATION AND DEVELOPMENT
TRENDS (ON THE MATERIALS OF THE ACCOUNTING DOCUMENTATION)

Abstract: The article presents the development of the Russian educational space at the turn of the 19th – 20th centuries in historical retrospect , the transformation and formation of its new configuration, including the main components, trends and development trajectories in the context of modernization. The source base of the work consists of departmental accounting documentation, legislative materials, statistics of individual studies on the history of Russian education in the post-reform period.

Keywords: educational space, Ministry of Public Education, educational districts, Russian educational system, educational institutions, schools, levels of education, professional education, extracurricular education

Пореформенный период российской истории и рубеж XIX – XX вв. стал временем динамичного социально-экономического и социокультурного развития России. Страна проходила период реформ и модернизационных трансформаций, и в данном контексте отмечалось ускорение развития всех областей культуры. Менялась кардинально и образовательная система страны, раздвигая свои границы вширь и охватывая новые регионы, определялись ее новые векторные и динамические характеристики, активизировалось формирование образовательного пространства, а также отмечался рост образовательного потенциала, составлявших основы социокультурного развития России. Вызовы времени и обстоятельства модернизационной эпохи определяли и обновление тенденций развития, и принципиальное переформатирование российского образовательного пространства в части его компонентной структуры, наполнения и масштабности.

Многоуровневая отечественная образовательная система, которую унаследовала пореформенная эпоха от предыдущих десятилетий, продолжала активно развиваться и, более того, трансформировалась и верифицировалась на каждом из уровней, адаптируясь к новым модернизационным реалиям и потребностям времени. Все ступени или уровни системы образования страны развивались в направлении и по траекториям поиска, определения и построения

новых институций, обретения новых форм и форматов учебных заведений или их адаптации к менявшимся реалиям (от приходских школ до народных университетов, высших курсов, народных чтений). Все это способствовало складыванию новой конфигурации образовательного пространства, определению тенденций его развития и действия в рамках целостного культурного пространства.

Сохранившиеся отчетные материалы различных ведомственных образовательных институций, законодательные материалы позволяют рассмотреть как динамику развития отдельных групп учреждений образования разных уровней, так и определить те факторы и условия трансформации, в результате которых менялось состояние образовательного пространства на микро- и макро- уровнях и оформлялась его обновленная конфигурация, которая включала ряд компонентов или составляющих.

В 1880-х гг. вместе с развитием образовательной системы и изменениями в структурах административного управления страны происходили изменения в составе учебных округов. В 1883 г. по «Учреждению управления Закавказского края» [9] восстанавливался Кавказский учебный округ. В «Учреждении» отмечалось, что «учебные заведения ведомства Министерства народного просвещения (далее – МНП), находящиеся в пределах Кавказского края, образуют Кавказский учебный округ, который состоит в ведении Министерства народного просвещения на общем основании... Учебный округ (далее – УО) вверяется попечителю, который, по заведыванию им пользуется всеми правами, предоставленными попечителям других учебных округов в империи. Независимо от сего, попечитель Кавказского УО: а) наблюдает за учебной частью в Закавказском девичьем институте и б) распоряжается суммами, назначенными на пособия сельским начальным училищам и на устройство для них домов, а также специальными средствами округа, определенными на общие нужды учебных заведений» [42, стлб. 1424]. В этом же году в подчинение управления С.-Петербургского УО «на одинаковых основаниях с соответствующими учебными заведениями в империи» были

переданы русские учебные заведения в Финляндии с временным оставлением их хозяйственной части в заведывании Совещательного комитета по делам русских училищ при генерал-губернаторе, и было увеличено число окружных инспекторов С.-Петербургского УО [42, стлб. 1290 - 1322].

В 1885 г. был учрежден и сформирован «на общих основаниях» 12-й УО – Западно-Сибирский, с подчинением округа «действию изданных для других учебных округов общих правил». В его состав вошли губернии: Тобольская, Томская, области – Акмолинская, Семипалатинская и Семиреченская [43, стлб. 44-48]. Разделение в 1884 г. Восточной Сибири на два генерал-губернаторства, Иркутское и Приамурское, «на некоторое время нарушило правильность и единство учебного управления на Дальнем востоке. Учебная часть в Забайкальской области, отошедшей в состав Приамурского генерал-губернаторства, осталась в ведении главного инспектора училищ Восточной Сибири, а в областях Амурской и Приморской – в непосредственном ведении местных военных губернаторов. Но Приамурские генерал-губернаторы, барон А.Н. Корф и С.М. Духовской, находили нужным иметь в своем распоряжении лицо, специально знакомое с учебной службой. По усиленному ходатайству обоих генерал-губернаторов и представлению Министерства 30 мая 1894 г. была учреждена должность окружного инспектора училищ Приамурского края» [18, с. 608–609]. В 1886 г. управление Дерптского УО было переведено в г. Ригу, позднее, в 1893 г., данный округ был переименован в Рижский учебный округ.

В 1880 – 1890-х гг. пополнялся состав отдельных УО, и они обретали новые границы. В 1887 г. были расширены границы Харьковского УО, в его состав перешли от округа Одесского УО округа Таганрогского градоначальства и Ростовский уезд. В 1893 г. в ведение Казанского УО была передана учебная часть во внутренней Букеевской Киргизской орде [18, с. 609]. В связи с изменениями по учебным округам, ростом числа образовательных учреждений всех уровней в «80-х годах произведены были некоторые изменения в составе центрального управления Министерства и в распределении обязанностей его

органов, вызванные увеличением числа разного рода подведомственных ему учреждений и соответственным ростом делопроизводства» [18, с. 605].

В 1880-х гг., как и в последующие десятилетия, отмечался процесс расширения сети учебных заведений в регионах России, рост масштабов и трансформация образовательной системы в целом, что, безусловно, способствовало обновлению конфигурации образовательного пространства, за счет включения в него учебных заведений и учреждений новых регионов как на губернском или областном, так и на уездном уровнях. Менялась постепенно и поэтапно территориальная (географическая) компонента образовательного пространства и его конфигурации. Преобразовывались многочисленные образовательные форматы, даже в самых отдаленных регионах страны появлялись новые школы, училища, прогимназии, гимназии, курсы, учебные мастерские, съезды народных учителей и др. Государственный совет рассматривал и утверждал представления министра народного просвещения об открытии новых и преобразовании уже существующих средних учебных заведений и учреждений начальной школы. Расширялась клиническая и практическая база подготовки педагогических и медицинских кадров за счет формирования новых учебных подразделений (начальные школы при епархиальных училищах и учительские семинарии и школы). Здесь можно отметить организацию Клинического института великой княгини Елены Павловны, как практической образовательной институции, в мае 1885 г. было утверждено «Положение» со штатом данного медицинского учреждения [43, стлб. 135–154].

Процесс расширения образовательных секторов осуществлялся на всех уровнях и во всех профильных группах. Например, в марте 1885 г. было утверждено постановление о преобразовании с 1 июля этого года Златопольской и Елисаветградской 6-классных и Владикавказской 4-классной мужских прогимназий в полные гимназии, а Ржевскую 4-классную прогимназию в шестиклассную, и тогда же учреждалась в предместье Варшавы – Праге полная восьмиклассная мужская гимназия, в г. Тифлисе – 4-классная

мужская прогимназия. При этом содержание приготовительного и первых четырех классов Прагской гимназии в 1885 г. относилось на средства г. Варшавы, а 5-го класса Владикавказской гимназии – «на специальные средства оной». Выделялись средства одновременно и из казны на развитие этих гимназических учреждений. [43, стлб. 38–44]. В апреле 1885 г. было утверждено постановление «О расходе на улучшение и распространение народного образования в местностях Седлецкой и Люблинской губерний, населенных воссоединившимися с православною церковью греко-униатами». Только на постройку зданий для училищ выделялось 120.438 руб. 50 коп.» [43, стлб. 1271–28]. В феврале 1885 г. было принято постановление «Об учреждении в г. Могилеве, Подольской губернии, четырехклассного реального училища» с 1 июля. Местное городское общество пожертвовало на училище 5.000 руб. [43, стлб. 20–21]. В апреле 1885 г. было утверждено «Положение» и штат Харьковского практического технологического института», институт включал два отделения – механическое и химическое [43, стлб. 71–121].

В этом же месяце 1885 г. рассматривалось постановление «Об открытии в одном из уездов Ставропольской губернии учительской семинарии» [43, стлб. 121–127]. Как было признано Комитетом министров, в этой губернии «обеспечение народных ее училищ учителями сопряжено с немаловажными затруднениями, так как указываемые министром народного просвещения четыре семинарии, собственно имеющиеся на Кавказе, едва ли могут доставить контингент для снабжения учителями школ упомянутой губернии». Помимо этого, закавказские гимназии Тифлисская (Горинская), Кутаисская и Эриванская – предназначались главным образом для подготовки сельских учителей «для Закавказского инородческого населения, а Кубанская семинария, содержащая на войсковые суммы Кубанской области, предназначена готовить учителей для местных, весьма многочисленных, станичных школ области. В виду сих данных и находя вообще крайне желательным, чтобы делу начального образования в Ставропольской губернии, при ее чисто русском, почти исключительно сельском населении, была оказываема возможная

поддержка», Комитет министров признал учреждение здесь учительской семинарии необходимым. Однако по финансовым соображениям и с учетом того, что в 1883 г. был «облегчен доступ к учительской деятельности в народной школе воспитанникам духовных семинарий», а также из-за наличия в Кавказском УО уже 4-х учительские семинарий и небольшого числа школ (1083) дело было приостановлено. Ставропольская учительская семинария была открыта только в 1902 г., а в 1912 г. в Ставрополе был открыт учительский институт с городским училищем при нем [21]. В мае 1885 г. рассматривался также вопрос о принятии постановления «Об устройстве в Оренбургском УО русско-башкирской учительской школы», но было вынесено решение оставить дело без движения [43, стлб. 169-173]. Подобные пролонгированные и отложенные практики формирования педагогических учебных заведений на Ставрополье и в Оренбургском регионе являются свидетельством наличия более масштабных проектов по их организации в последние десятилетия XIX в. и реализованными со временем. Позднее, в 1900 - 1910-х гг. были учреждены и созданы учительские институты в Западной Сибири – Томский (1902 г.), Омский (1912 г.) и Тобольский (1916 г.), отмечалась эволюция этого типа учебных заведений от средних к высшим учебным заведениям [20, с. 17].

В 1886 г. последовало преобразование Владивостокской мужской прогимназии в гимназию, также была преобразована в этом году Серпуховская 4-классная мужская прогимназия в шестиклассный состав; тогда же в Курляндской губ. в местечке Поланге (Паланге) была учреждена мужская 4-классная прогимназия [43, стлб. 405–407, 470–471, 407–415]. По поводу устройства прогимназии в Поланге в соображении на представление попечителя Дерптского УО тайного советника М.Н. Капустина в МНП отмечалась, что «открытие русского среднего учебного заведения на нашей западной границе крайне желательно. Русская прогимназия в Полангене (название до 1917 г. нынешней Паланги – Т.К.) отвлечет учащихся от соседних гимназий Либавской с немецким преподавательским языком и Шавельской, в Ковенской губернии, переполненных учениками. В эту же прогимназию

перейдет не малое число учеников и из местных частных учебных заведений, где учащиеся не всегда получают направление, согласное с видами правительства. Местное инородческое население с учреждением прогимназии получит возможность не только воспитывать детей в русском учебном заведении, но и подготовить их для дальнейшего образования в гимназиях и в университетах империи» [43, стлб. 414]. Так как владелец местечка Поланген граф Юзеф Тышкевич «формально обязался» отдать под прогимназию свой удобный дом, 18 лет осуществлять его ремонт, обеспечивать отопление учебного здания и «независимо от сего, давать в течение первых шести лет, по открытии прогимназии, пособие по 1.000 руб. в год, то положенная на содержание дома сумма 1.500 р. может быть сокращена до 500 р. в год [43, стлб. 411].

Пример организации Полангенской прогимназии с участием графа Юзефа Тышкевича и его материальным вкладом в развитие учебного заведения иллюстрирует участие общественности в развитии образовательных структур и доленое финансирование их. Материальная база российской образовательной системы за счет ее долевого финансирования государством, представителями общественности, как на индивидуальной, так и на коллегиальной основе, и различными общественными институтами значительно росла, укреплялась и способствовала трансформации образовательного пространства в части его территориальной, структурной, финансовой, контингентной, акторной составляющих или компонентов конфигурации.

В апреле 1886 г. последовало постановление «Об учреждении в городе Лодзи мужской гимназии» с 1 июля этого года, и во второй половине года «средства, жертвуемые для сей цели местным городским обществом» обращались на ее содержание. Изначально открывались приготовительный и первые четыре класса [43, стлб. 363–364]. Одновременно с созданием новых учебных заведений разных уровней в регионах России, происходило также формирование новых отделений и классов в некоторых уже функционировавших учебных заведениях. В ноябре 1885 г. было принято

постановление «Об открытии при Кишиневском реальном училище двух низших классов» [43, стлб. 220–221]. Следовали также различные персональные и коллегияльные пожертвования на развитие учебных заведений и учреждений. Летом 1886 г. император Александр III дал свое соизволение на принятие пожертвования тайного советника Самуила Полякова в сумме 40.000 руб. в пользу Новочеркасского атаманского технического училища, учрежденного в январе данного года [43, стлб. 463–464]. В июле 1886 г. вдова действительного статского советника (далее – д.с.с.) Домна Деменко пожертвовала на нужды стробельских мужской гимназий 50 тыс. руб. и женской прогимназии – 10 тыс. руб. [43, стлб. 601]. 10 июля 1886 г. было утверждено постановление «О пожертвованиях Нижегородского дворянства на устройство и содержание Нижегородского дворянского института Императора Александра II-го». В документе отмечалось, что «за время существования этого заведения, на устройство помещения, ремонт и содержание института употреблено из сумм Александровского дворянского банка свыше 1.000.000 рублей; на отправление молодых людей в высшие учебные заведения и на стипендии издержано более 100.000 руб., на пенсии и пособия 16.665 руб., а всего до 1.200.000 р.» [43, стлб. 602 –604].

Позднее, в августе 1886 г., последовало утверждение постановления «О пожертвовании статским советником [Вл. Ив.] Рукавишниковым 37.500 р. на содержание Рождественского училища Петербургской губернии, Царскосельского уезда». Средства определялись «для содержания ежегодными процентами училища села Рождествено, Петербургской губернии, Царскосельского уезда, Рождественской волости, 2-го стана» [43, стлб. 616–617]. В ноябре 1886 г. почетный попечитель Сумского реального училища д.с.с. Иван Герасимович Харитоненко пожертвовал на устройство храма при названном училище около 30 тыс. руб. [43, стлб. 659–660]. Его сын, потомственный почетный гражданин Павел Иванович Харитоненко, продолжая дело отца на поприще благотворительности и будучи почетным попечителем Сумского реального училища с 1891 г., также поддерживал учебное заведение и

учащихся материально. Он «пожертвовал на пособия беднейшим ученикам и на различные нужды училища 19.800 р., в училищную церковь ценное серебряное Евангелие, такие же крест, фонарь и две хоругви, иконы и проч. стоимостью не менее 1.000 р., на ремонт училищной мебели и на устройство в актовом зале и в церкви паркетных полов 3.000 р. и в настоящее время составил смету на устройство в училище печей и вентиляции на сумму до 20.000 р. Кроме того, все бедные ученики, поступавшие, по окончании курса наук в Сумском реальном училище, в высшие учебные заведения, а равно переходившие для продолжения образования и для поправления здоровья в Севастопольское реальное училище, получали от Харитоенко пособие по 200 р. ежегодно. Вообще не было случая, когда бы Харитоненко в чем-нибудь отказывал училищу». В знак признательности заслуг Павла Харитоненко по ходатайству педагогического совета император разрешил поставить его портрет в актовом зале Сумского реального училища [44, стлб. 249–250].

Известная представительница предпринимательской династии Морозовых Варвара Алексеевна Морозова (урожд. Хлудова) пожертвовала Императорскому Московскому университету два участка земли на Девичьем поле, в количестве до 14.000 кв. саж., и независимо от сего устроила на одном из упомянутых участков на собственные средства клинику для душевно-больных на 50 кроватей со всеми необходимыми приспособлениями, затратив на это свыше 425 тыс. руб. Клиника была готова уже в 1886 г. и в январе 1887 г. предполагалось ее открытие [43, стлб. 672]. Ранее, в 1873 г., В.А. Морозова открыла в Москве начальное училище, а в 1877 г. при нем – ремесленное училище для неимущих детей. С 1881 г. она становится попечительницей 2-го Рогожского начального женского училища. «Впрочем, благотворительная практика Морозовой в 1870-е – начале 1880-х гг. находится в русле купеческой традиции, она не является самостоятельной», как считает исследователь А.В. Дубровина [14, с. 47]. Впоследствии можно говорить о самостоятельности ее благотворительной практики и меценатства. Она также являлась учредительницей Пречистенских рабочих курсов. При Тверской мануфактуре,

наряду с другими социальными учреждениями, Варвара Алексеевна открыла начальную школу для детей и вечернюю для взрослых, участвовала в постройке общежития для Императорского Технического училища.

Фактография пожертвований в самых различных формах – финансовые вложения, пожертвования зданий и земель под учебные заведения, земельные владения, доходы с которых шли на развитие учебных заведений, платы за содержание их, стипендиальные фонды, попечительские и членские взносы, пожертвования книг, церковных принадлежностей и других вещей, – отраженная в отчетных материалах, сборниках постановлений по МНП и других документах, служит подтверждением весьма значимого и внушительного вклада разных акторов в развитие отечественного образовательного пространства, что, безусловно, способствовало обретению им новой конфигурации и наполнению всех его составляющих (компонентов), а сами благотворители и меценаты становились ее акторами.

При средних учебных заведениях открывались пансионы для учащихся, чтобы они имели возможность проходить учебные курсы в соседних городах и других регионах. В мае 1888 г. было принято постановление об открытии пансионов при средних учебных заведениях Варшавского учебного округа [43, стлб. 1132–1134]. Помимо пансионов, организовывались общежития, наемные квартиры и пансионы-приюты, для содержания воспитанников из отдаленных регионов, таким образом, они имели возможность получить образование независимо от удаленности учебных заведений от места их постоянного проживания. В 1908 г., по отчету МНП, в стране существовало 8 мужских дворянских *пансионов-приютов* – Петровско-Александровский в Москве, Орловский, Костромской, Симбирский [45], Курский, Полтавский, Черниговский и Тульский, организованные на основании закона 25 мая 1899 г., и 2 пансиона – Смоленский и Калужский, учрежденные ранее издания данного закона на средства дворянских обществ [4, с. 30]. По закону дворянским обществам предоставлялось право «учреждать пансионы-приюты для воспитанников средних учебных заведений гражданского ведомства губернии

из сыновей потомственных дворян». Пансионы-приюты устраивались особо от учебных заведений, и в них могли приниматься воспитанники различных образовательных учреждений – гимназий, реальных училищ, прогимназий и т.д. Предусматривалось доленое финансирование этих образовательных структур. «Симбирский пансион-приют содержался на средства казны и дворян Симбирской губернии в равных частях» [47, с. 247]. Позднее, в 1910-х гг. этот пансион-приют был преобразован в восьмиклассную гимназию с дворянским пансионом-приютом [2].

Воспитанники пансион-приютов получали от пансион-квартиру, стол, одежду, белье, обувь, учебные книги и пособия, подчинялись воспитательному надзору начальников пансион-приютов и их помощников, а при необходимости пользовались содействием в своих учебных внеклассных занятиях [39, с. 536]. В 1908 г. в пансион-приютах состояло 610 воспитанников. По плате за содержание воспитанники распределялись следующим образом: бесплатных воспитанников – 372 (61%) воспитанников, стипендиатов – 31 (5%), полуплатных – 37 (6%) своекоштных – 44 (7,2%) воспитанника. Из указанного числа воспитанников пансион-приютов 456 обучались в гимназиях, 65 – в реальных училищах, и 5 – в механико-технических и промышленных училищах; об остальных сведений не имеется [4, с. 31]. На содержание пансион-приютов тогда было израсходовано из казны и из других источников всего 296.205 руб. 65 коп. Стоимость содержания одного воспитанника в этом году составила в Петровско-Александровском пансион-приюте в 622 руб. 50 коп., в Калужском – в 628 руб. 50 коп., в Орловском – в 571 руб. 26 коп., в Костромском – в 433 руб. 45 коп., в Симбирском – в 597 руб. 17 коп., в Курском – около 380 руб., и в Полтавском – 500 руб. 5 коп. [4, с. 33–34].

По годовым отчетам МНП за период с 1878 г. по 1889 гг. отмечался рост численности средних учебных заведений (совокупно по учебным округам): мужских гимназий со 129 до 175 или в 1,35 раза, при этом отмечалось сокращение численности мужских прогимназий – с 77 до 66 за счет изменения

их статуса и перевода в разряд гимназий. Наибольший прирост гимназических учебных заведений отмечался в С.-Петербургском УО, их число выросло с 15 до 27 гимназий, при уменьшении прогимназий с 8 до 4. На 6 гимназий стало больше в Харьковском округе, на 3 – в Одесском УО, 1 гимназия появилась в Туркестанском крае. Число женских гимназий за этот же период выросло практически в 2 раза, с 73 до 142 гимназий, а число прогимназий соответственно – со 159 до 202 или в 1,27 раза. По числу гимназических учебных учреждений лидировали столичные учебные округа в 1880-х гг., хотя процесс из количественного роста отмечался практически во всех округах.

В этом же десятилетии продолжались работы по устройству Сибирского университета в Томске, открытого в 1888 г. С осени 1898 г. в Томском университете открывался юридический факультет, а осенью 1900 г. – медицинский факультет при Новороссийском университете. «В эту же эпоху, – отмечал историк образования С.В. Рождественский, – в царствование Императора Александра III, был вновь рассмотрен еще столь недавно назревший вопрос о допущении к высшему научному образованию женщин. В результате продолжительной и всесторонней законодательной разработки этого вопроса явилось преобразование Высших женских курсов в С.-Петербурге и учреждение женского медицинского института» [18, с. 627]. В 1900 г. были открыты в Москве высшие женские курсы по образцу С.-Петербургских женских курсов. В конце 1890-х гг. МНП и правительство решало вопрос о подготовке профессорского состава для университетов, в 1899 г. были увеличены средства «для приготовления профессоров» на 5000 руб. [18, с. 710].

Более динамичным процесс расширения сети гимназий, как и других средних учебных заведений, происходил в 1900 – 1910-х гг.: в 1898 г. насчитывалось в стране 191 мужская гимназия, в 1903 г. соответственно – 219 гимназий, в 1908 г. – 278 гимназий, в т.ч. 5 гимназических отделений немецких училищ при церквях иностранных исповеданий, коллегия Павла Галагана в Киеве – «ученное заведение», состоящее из 4 классов, соответствующих V - VIII классам гимназий, гимназия при Императорском С.-Петербургском

Историко-филологическом институте, гимназические классы Лазаревского института восточных языков и гимназическое отделение при Императорском лицее в память цесаревича Николая [4, с. 16]; в 1913 г. в ведении МНП состояла 441 мужская гимназия. Только в 1913 г. гимназии были открыты на средства казны в 27 городах Бессарабской, Виленской, Витебской, Владимирской, Вятской, Казанской, Пензенской, Калужской, Полтавской, Самарской, Петроградской, Тамбовской, Ярославской губерниях, в Тифлисе – 6-классная прогимназия. Появились 9 реальных училищ в Амурской и Забайкальской областях, Выборгской, Енисейской, Костромской, Московской, Псковской, Пермской губерниях, в Донской области. На средства местных общественных организаций также было открыто 12 мужских гимназии в регионах (в Туле на средства дворянства) и одна в Петербурге на средства Русского собрания и реальное училище в Петербурге при единоверческой церкви [5, с. 83–84]

В секторе женского гимназического образования процесс расширения сети данных учебных заведений в 1900 – 1910-х гг. был еще более активным: в 1898 г. насчитывалось 194 женских гимназии, в 1903 г. – 293 гимназии, в 1908 г. – 545 гимназий и в 1913 г. – 873 женских гимназии по всем учебным округам. При этом за период с 1898 г. по 1913 г. число женских прогимназий уменьшилось со 168 до 92 за счет перевода их в разряд гимназий. Число Мариинских 4-х классных женских училищ за 1898 – 1913 гг. увеличилось с 3 до 20 училищ. С ростом числа гимназий и их выпускников активнее шел процесс пополнения корпуса педагогических кадров, так как выпускники, полностью завершившие гимназический курс, могли занимать педагогические должности в учебных заведениях.

Наряду с ростом и расширением сектора гимназического образования отмечались подобные процессы и в секторе реальных училищ. В 1893 г. их число составляло 104 реальных училища, в 1898 г. – 114 училищ (из них 98 правительственных, 9 при церквях иностранных исповеданий и 7 частных) [17, с. 263]; в 1903 г. - 131 училище, в 1908 г. – 207 училищ, и в 1913 г. – 284

реальных училища. По числу реальных училищ в 1908 г. лидировали Московский (36 училищ) и С.-Петербургский (27) учебные округа. В Кавказском УО насчитывалось 23 училища, по 21 училищу было в Одесском и Харьковском округах, 14 училищ состояло в Киевском УО, по 10 реальных училищ приходилось на Оренбургский и Рижский округа, в Виленском УО их было 9, в Варшавском и Западно-Сибирском – по 5 училищ, в Иркутском генерал-губернаторстве – 4, Приамурском крае – 3 и в Туркестанском крае – 1 реальное училище. Пансионы были в этом году при 15 реальных училищах. [4, с. 22]. И как отмечалось в годовом отчете, «кроме пансионов, при реальных училищах существуют общие ученические квартиры, общежития, так называемые сиротские дома, пансионы-приюты, убежища и т.п., содержимые на средства земств, дворянства или частных лиц. Общее число их достигло 3.055, в коих проживало 6.976 учеников. Число учеников, проживающих у родителей и у лиц, заступающих их место, составляло 52.639» [4, с. 22].

Опыт создания и содержания пансионов и других вспомогательных учреждений при образовательных структурах, как и финансовая поддержка всей сети учебных заведений, представителями российской общественности в самых разных форматах, является свидетельством не только роста материальной базы, но и включения новых акторов в образовательное пространство и участие их в его дальнейшем формировании и оформлении новых границ, поддержании и развитии, а также и о влиянии на его конфигурацию, они поступательно наполняли акторный, структурный, территориальный, материальный, кадровый (преподавательский и воспитательный корпуса) и контингентный компоненты или составляющие. Вместе с государством они становятся активными участниками процесса обеспечения динамичной трансформации образовательного пространства и определения новых тенденций и векторов его развития. По мнению историка Е.П. Бариновой, даже при ограниченных финансовых средствах для социальной помощи у дворянских корпоративных организаций, «приоритетным направлением расходов корпорации было оказание помощи в воспитании и

образовании детей обедневшего дворянства. Идея развития военного и сельскохозяйственного образования неоднократно лоббировалась на заседаниях съездов объединенного дворянства как первоочередная задача реформирования образования» [1, с. 28]. Система начального образования финансировалась лишь частично государством, «главная тяжесть содержания начальных школ лежала на земствах, обществах и сословиях» [18, с. 653]. Однако по мере развития образовательной системы, доля государственного финансирования в данном секторе увеличивалась: в 1903 г. она составляла 14,07%, а в 1913 г. – 43% [5, с. 200 – 201]. С 1880-х гг. при начальных училищах учреждались различные ремесленные классы, преподавались сельскохозяйственные предметы с практическими занятиями, закреплялся принцип политехничности образования.

В 1890 – 1910-х гг. в связи с расширением сети учебных заведений начального и среднего образования расширялась сеть педагогических учебных заведений – учительских семинарий и школ, учительских институтов, одновременно принимались меры по улучшению обеспечения студентов и учащихся, а также служащих учительских учебных заведений (увеличение размера казенных стипендий и предоставление их учащимся приготовительных классов, единовременные пособия, пенсионные права для служащих в земских учительских семинариях и др.). Количество учительских семинарий в период с 1893 по 1913 гг. возросло в 2,5 раза с 51 семинарии (1893 г.) до 128 семинарий (1913 г.). В ведении МНП в 1896 г. состояли следующие учебные заведения для подготовки учителей: 10 учительских институтов, 56 учительских семинарий и школ, 6 семинарий и школ на правах частных училищ, 2 центральных училища в немецких колониях Самарской и Саратовской губерний, 3 постоянных педагогических курса, 1 кистерская школа в Колпани С.-Петербургской губернии, всего 78 учебных заведений [18, с. 646].

В 1898 г. учительских семинарий насчитывалось 52, в 1903 г. – 59, в 1908 г. – 77 семинарий. В 1908 г. в числе 77 учительских семинарий состояли: 71 семинария государственная, 6 частных и общественных. В числе

правительственных заведений сего рода 5 под наименованием «учительских школ» служали для приготовления учителей в инородческие начальные училища – татарские, чувашские, киргизские и др. [4, с. 36–37]. На рубеже веков получали развитие и земские учительские школы [22], хотя отмечались и некоторые затруднения в их организации. «Земские учительские школы существенно отличались от казенных учительских семинарий продолжительностью учебного курса, более качественным преподаванием. Курс казенных семинарий был определен в 3 года, а земских был рассчитан на более продолжительное время. Так, в Самарской школе он составлял 6 лет, в Санкт-Петербургской и Тверской в 5 лет, в Казанской и Рязанской в 4 года. Программы этих учебных заведений широко обсуждались на земских собраниях» [27, с. 137].

Получали развитие в пореформенный период и специальные профессиональные учебные заведения разных профилей. Так, в феврале 1897 г. было принято постановление «Об учреждении при Варшавском казенном помологическом саде школы садоводства» с 1 июля этого года. Школа находилась в ведении МНП при этом права «присвоенные нормальным о низших сельскохозяйственных школах положением (утв. 27.12.1883 г. – Т.К.) министру земледелия и государственных имуществ, предоставляются, по учреждаемой школе, министру народного просвещения» [44, стлб. 87–104]. В ноябре 1897 г. по представлению министра народного образования было утверждено постановление «Об учреждении в г. Одессе школы ремесленных учеников» на основании Высочайше утвержденного 10 дек. 1893 г. положения и штата этих школ (относились к начальным учебным заведениям). Об открытии школы ходатайствовало Одесское ремесленное общество, и на его счет была отнесена половина суммы в размере 25.000 руб. расходов по постройке здания школы и ее оборудованию. Помимо этих расходов Общество принимало на себя часть расходов по содержанию училища в сумме 4.465 руб. при выделении казной 3.000 руб. по данной статье расходов [44, стлб. 746–750]. Таким образом, учебное заведение формировалось на основе долевого

финансирования Одесского ремесленного общества и государства. Практика отклика правительства на запросы общества активизировалась на рубеже веков и в начале XX в., по мере развития системы профессионального образования.

Во второй половине 1880-х годов последовали преобразования в сфере профессионального образования. В 1886 г. было утверждено «Положение о технических железнодорожных училищах [36]. Документ закреплял единообразие деятельности данных учебных заведений. При училищах разрешалось утверждать с разрешения министра путей сообщения «на средства, независимые от упомянутого в ст. 3 училищного фонда, ученические общежития, равно особые местные попечительства, имеющие целью: вспомоществования ученикам, приискание для них служебных мест и заботу о преуспевании училищ в материальном отношении» [36, с. 2]. К 1891 г. в стране состояло 30 железнодорожных училищ, в 1917 г. их насчитывалось уже 47 [15, с. 126].

В марте 1888 г. были приняты «Основные положения о промышленных училищах», новый законодательный акт утверждал три типа училищ; средние технические, низшие технические и ремесленные. Как и в развитии других образовательных секторов, правительство «особенно нуждалось в материальном содействии общества, непосредственным потребностям которого это образование должно было служить». Общество откликнулось на насущные потребности развития этого направления образования, «надежды на общественное содействие не остались тщетны». В первые же 5 лет со времени издания общего нормального плана промышленных училищ, с 1889 по 1894 гг. было пожертвовано городами и обществами единовременно до 1.640.000 руб. и ежегодного пособия до 89.000 руб. Более крупные пожертвования были сделаны отдельными частными лицами: «Ф.В. Чижов отказал около 5 ½ миллионов рублей на устройство промышленных училищ в Костромской губернии, Н.П. Трапезников – около 3 миллионов, кроме попудного сбора с золотых приисков, на ремесленное училище в Иркутске, д.с.с. Комаров на низшее техническое училище в Рыбинске и т.п.» [18, с. 668]. В 1913 г. доля

государственных расходов на профессиональные училища составляла немногим более $\frac{1}{3}$ или до 37%, остальные средства были получены из городских сумм, земских сборов, общественных и сословных сборов, специальных доходов учебных заведений, в т.ч. доходов от продажи изделий школьных мастерских, доходов с пожертвованных средств и капиталов [5, Приложение, с. 222–227].

Экономическая модернизация страны, динамизация развития промышленного и аграрного секторов экономики, безусловно, во многом активизировали развитие сектора профессионального образования, и на пороге нового XX в. «в 1900 г. первоначальный план учреждения промышленных училищ в большей своей части был выполнен и выдающиеся промышленные центры империи уже имели соответствующие школы». К этому времени в стране насчитывалось: 15 средних технических училищ, 18 низших, 23 ремесленных училища, 15 школ ремесленных учеников и 31 низшая ремесленная школа [18, с. 728], и МНП продолжало формировать планы по развитию профессионального образования, выделялись дополнительные финансовые средства, в том числе на развитие социальной инфраструктуры учебных заведений. В 1900 г. состоялось открытие Технологического института в Томске, первоначально с механическим и химическим отделениями. Расходы Государственного казначейства по ведомству МНП на профессиональное образование выросли с 16.785.972 руб. (1880 г.) до 36.624.312 руб. (1902 г.) [18, с. 734].

Одной из групп профессиональных отраслевых образовательных заведений стали *учебные мастерские*. В марте 1897 г. было утверждено «Положение о сельских ремесленных учебных мастерских» [38], в 1911 и 1915 гг. оно корректировалось. Изначально учреждалось в ведении министерства финансов 6 учебных мастерских с бесплатным обучением. Первые ремесленные учебные мастерские были открыты в Санкт-Петербургской и Уфимской губерниях еще в 1896 г. Общество и отдельные граждане поддерживали данный проект правительства: «На постройку здания или

закупку оборудования мастерских, – отмечает историк А.Н. Рыжов, – помимо государственных субсидий, свои капиталы пожертвовали частные лица или общественные организации. Иногда эти суммы были довольно значительны. Например, на постройку комплекса зданий и приобретение оборудования Глебовской сельской ремесленной учебной мастерской (Ярославская губ.) в 1906 г. дочь почетного гражданина г. Ярославля А.Д. Воденикова пожертвовала 512 000 руб. ценными бумагами и деньгами» [40, с. 109; 33]. К началу 1917 г. в России функционировало 125 мастерских, из которых только шесть были казенными [11, с. 3].

В начале XX в. получили развитие и художественно-ремесленные учебные мастерские [50, 51, 52; 32]. Летом в 1902 г. император утвердил «Положение о художественно-промышленных учреждениях ведомства министерства финансов» [35]. При мастерских могли открываться музеи и библиотеки [50, с. 13; 31, с. 15], составлявшие еще один кластер образовательного пространства. Художественно-ремесленная учебная мастерская им. М.В. Попова в г. Нахичевани-на-Дону развивалась на средства благотворителя и мецената. Как отмечает исследователь Г.В. Савчук, «своим появлением учебная мастерская обязана ставропольскому банкиру, купцу 1-й гильдии, владикавказскому почетному гражданину Макару Варфоломеевичу Попову, обладавшему по меркам дореволюционной России весьма значительным состоянием», он завещал «вечный вклад» в размере 100 тыс. руб.» [41, с. 112] на развитие мастерской.

Профессиональные учебные заведения разных уровней в рассматриваемый период традиционно имели различную ведомственную принадлежность. Помимо МНП еще ряд ведомств и министерских структур были включены в образовательное пространство, определяя и участвуя в развитии его правового, структурного, территориального (географического), материального, контингентного, кадрового компонентов, и участвуя в формировании образовательных кластеров на региональном и структурно-системном уровнях (начальные, средние, высшие учебные заведения).

Отдельные группы учебных заведений «разных форм, типов и ступеней» состояли в ведении: Министерства внутренних дел, Министерства путей сообщения, Министерства юстиции, Военного министерства, ведомства учреждений императрицы Марии, Святейшего Синода, Канцелярии е. и. в., финансового ведомства. По мнению исследователей, это было одной из отличительных черт российского образования в XVIII – начале XX вв. И кроме того, «значительное число учебных заведений всех типов и форм находилось под управлением различных общественных организаций и даже частных лиц» [12, с.80].

Развитие отдельных групп профильных учебных заведений передавалось в ведение и управление отдельных министерств. Так, например, было с коммерческими учебными заведениями и учреждениями. Положение 1896 г. предусматривало учреждение и развитие в России четырех типов коммерческих учебных заведений: торговых классов, торговых школ, коммерческих училищ и курсов коммерческих знаний, позднее появятся коммерческие институты. Как отмечалось в материалах по коммерческому образованию, «с своей стороны прежде всего наше купеческое сословие, а затем города, земства и общества горячо откликнулись на призыв Министерства: с 1896 по 1905 г. вновь открыто свыше 180 коммерческих учебных заведений» [23, с. V], в 1915 г. их было уже 437. Внимание и участие российской общественности в развитии коммерческого образования, вызванные Положением 1896 г., проявлялись как в организации новых коммерческих учебных заведений, так и в создании обществ для распространения коммерческого образования, которые к 1905 г. были созданы в С.-Петербурге, Москве, Киеве, Козлове и Симбирске. Общественная инициатива по распространению коммерческих знаний находила реализацию как в столицах, так и в отдельных регионах страны.

В ведении Министерства земледелия и государственных имуществ в 1914 г. состояло 9 вузов, в том числе Воронежский и Московский сельскохозяйственные институты, Ново-Александровский институт сельского

хозяйства и лесоводства, Вологодский Молочно-хозяйственный институт, высшие сельскохозяйственные курсы – Саратовские (1913 г.), Петроградские (1906 г.), женские Голицынские (1908 г.), Стебуновские (1904 г.), мужские Высшие курсы по виноделию при императорском Никитском саду. В 1916 г. были созданы Новочеркасские высшие сельскохозяйственные курсы. Всего же сельскохозяйственных учебных заведений в России в 1914 г. насчитывалось 341, и на их содержание было израсходовано 11.200.005 руб., в том числе казной – 6.835.999 руб. (61%) [29, Приложение 4, с. 23, 26].

Высшие учебные заведения аграрного профиля готовили не только специалистов-практиков, но и исследователей, что соответствовало тенденциям времени, развитию науки, задачам, стоявшим перед отечественным сельским хозяйством, и формированию новых образовательных программ и практик. Преподаватели сельскохозяйственных вузов «небезосновательно полагали, что очень важно сформировать у студентов познавательную активность. Вот почему в центре образовательного процесса находилась научно-исследовательская работа, которую возглавляли крупнейшие ученые. <...> В этот период сельскохозяйственная наука стала дифференцироваться: земледелие, растениеводство, агрохимия, агропочвоведение, мелиорация, защита растений, животноводство и ветеринария стали самостоятельными научными ответвлениями. Оформлялись и совершенно новые направления: учение о почвах и повышении их плодородия; селекция в растениеводстве и животноводстве; агробактериология и проч.» [19, с. 35-36].

В XX в. России вступила, имея 9 средних учебных заведений сельскохозяйственного профиля, среди них: Московская земледельческая школа, Горецкое, Харьковское, Казанское, Мариинское, Уманское, Херсонское, Богородицкое, Самарское училища [49]. Кроме данных профильных училищ, специалистов для сельского хозяйства готовили еще два реальных училища ведомства МНП с сельскохозяйственными отделениями – Красноуфимское в Пермской и Мелитопольское в Таганрогской губ. В 1914 г. численность средних сельскохозяйственных училищ достигла 24, т.е. выросла почти в 2,7

раза [34, с. 14]. В мае 1904 г. было высочайше утверждено «Положение о сельскохозяйственном образовании», закреплявшее единую трехуровневую систему отечественного аграрного образования [10]. По мнению исследователя А.В. Третьякова система сельскохозяйственного образования развивалась в начале XX в. устойчиво, «формировалась в соответствии с потребностями аграрной модернизации и достижениями сельскохозяйственной науки. Достаточно последовательная и относительно скоординированная работа властных структур, земств, обществ и частных лиц способствовали развитию сети учебных заведений и системы профессионального образования» [48, С. 109]. Параллельно с сельско-хозяйственными училищами создавались и развивались землемерные училища и лесные школы, это был ответ на вызовы времени [34, с. 15–17]. «Профессиональное образование данного профиля развивалось в результате соединения усилий общества и государства на основе новой школьной политики правительства» [34, с. 17].

. В конце XIX в. получали, как и в других образовательных секторах, широкое распространение частные учебные заведения профессионального профиля: профессиональные школы, курсы новых языков, коммерческих знаний, учительниц рукоделия и др. Только в Петербурге таких учебных учреждений в 1898 г. насчитывалось более 60 [17, с. 515, 517]. Группа частных учебных заведений играла значимую роль в развитии отечественного образования на рубеже веков. В 1898 г. во всех частных образовательных заведениях обучалось более 85.000 воспитанников В 1913 г. частных учебных заведений в стране насчитывалось 2.863 с общим числом учащихся 250.020 [5, с. 134].

Высшая школа в России в рассматриваемый период также развивалась как на государственной основе и финансировании за счет казны, так и за счет частной и общественной инициативы, в том числе в вопросах формирования финансовой и материальной базы и поддержки студенчества, включая народные университеты. В начале XX в. процесс формирования частных вузов шел достаточно активно, расширялась их материально-техническая база, и

отмечался рост студенческого корпуса [3; 13]. За десятилетие после 1905 г. число неправительственных высших учебных заведений выросло в несколько раз, практически, сравнявшись по своему количеству с учреждениями, подведомственными МНП. В негосударственном секторе российской высшей школы «очень ценными были учебные заведения нового типа, совмещавшие в себе функции исследовательской лаборатории и профессионального учебного заведения, осуществляющего подготовку и повышение квалификации педагогов» [28, с. 12].

Новые подходы к организации и реализации образовательных практик в негосударственных вузах способствовали формированию новых перспективных векторов развития отечественной высшей школы. В первое десятилетие XX в. в России были открыты и народные университеты, как учреждения высшего образования, также представлявшие собой тип нового и даже новаторского учебного заведения, и вошедшие в систему негосударственного образования. Развитие народных университетов на рубеже веков осуществлялось по двум векторам: как просветительных учреждений в формате публичных лекций, различных курсов и как учреждений системы высшей школы, и это было результатом реализации новых общественных инициатив начала XX в. Создавались в этот период также Общества народных университетов.

В ведении Военного министерства находились академии, кадетские корпуса, офицерские училища, система начальных и посленачных учебных заведений, военные профессиональные школы [46]. Офицерские школы и курсы позволяли офицерам повышать квалификацию или приобрести дополнительную специальность [26, с. 83]. В ведомстве Морского министерства в 1912 г. состояли Николаевская морская академия, Морской корпус, Морское инженерное училище императора Николая I, Артиллерийская школа и Минная школа учебного отряда Балтийского флота, машинные школы Балтийского и Черноморского флотов, Музыкальная школа Балтийского флота, две фельдшерские школы в Кронштадте и в Николаеве и др. учебные команды и школы [6].

В ведомстве Медицинского отдела хозяйственного департамента Министерства внутренних дел состояли средние медицинские школы, включая зубоврачебные, акушерские, фельдшерские курсы и училища [25, с. 37, 40]. Фельдшерские школы функционировали при Воспитательных домах, при Дамском лазаретном комитете в С.-Петербурге, при городских больницах, включая земские, при богоугодных заведениях, как самостоятельные образовательные учреждения, при военном госпитале в г. Оренбурге (с пансионерами МВД) и организовывались земствами. При уездных врачах проходили обучение лекарские ученики [30, с. 141–145]. Повивальные образовательные учреждения выпускали воспитанниц со званием повивальной и сельской повивальной бабки. Три повивальных института в 1887 г. готовили специалистов повивальной службы в столицах: Повивальный институт при С.-Петербургском родовспомогательном заведении со школой сельских повивальных бабок, Повивальный институт, состоящий под покровительством вел. кн. Екатерины Михайловны в С.-Петербурге, Повивальный институт при московском родовспомогательном заведении со школой сельских повивальных бабок; и Закавказский повивальный институт в Тифлисе с отделением сельских повивальных бабок, повивальные школы и училища в городах, повивальное училище при университете в Варшаве [30, с. 286–287].

Диаграмма рисунка 1 представляет источники финансирования средних медицинских учебных заведений в 1914 г. Показатели диаграммы позволяют определить, что государственное участие в финансировании этой группы учебных заведений было совсем незначительным.

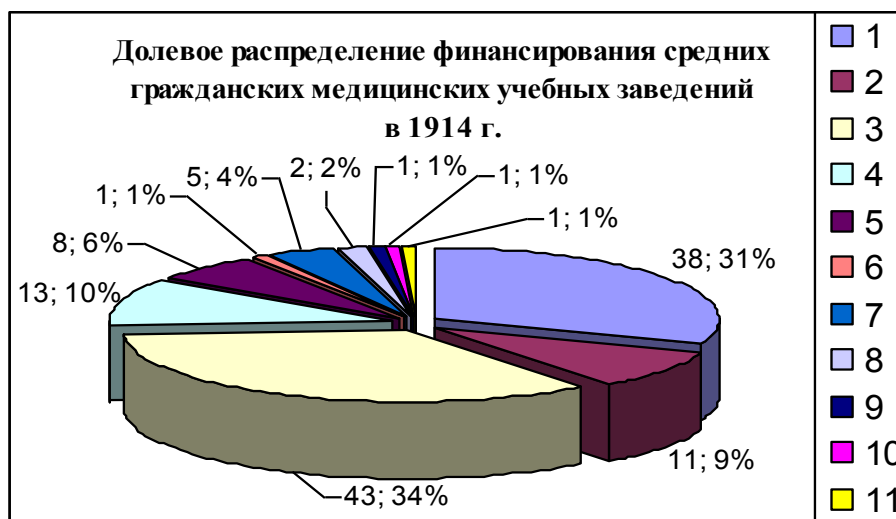

Рис. 1. Содержание учебных заведений: 1. на счет губернского земства – 38 (31%); 2. на счет земских сборов (в не земских губерниях и Сибири) – 11 (9%); 3. на средства частных лиц и обществ – 43 (34%); 4. на средства городов – 13 (10%); 5. на средства ведомства учреждений императрицы Марии – 8 (6%); 6. на средства Красного креста – 1 (0,8%); 7. на средства Министерства народного просвещения – 5 (4%); 8. на средства приказов Общественного призрения – 2 (2%); 9. на средства магистрата Варшавы – 1 (0,8%); 10. на счет города и губернского земства (в Екатеринбурге) – 1 (0,8%); 11. на счет города и эстляндского дворянства (в Ревеле) – 1 (0,8%). Общее число учебных заведений – 124.

Ведомство учреждений императрицы Марии управляло сетью мужских и женских учебных заведений «разного уровня, ориентированных на разные социальные и возрастные категории учащихся, от начальных школ и профессиональных училищ до Женского педагогического института и Клинического Повивального института для бедных. Особое место в Ведомстве занимали закрытые (т.е. интернаты) женские институты, более известные как «институты благородных девиц». В начале XX в. институтов насчитывалось более 30, почти половина из них находилась в Петербурге и Москве, остальные были рассредоточены по территории Российской империи от Варшавы до Иркутска» [37, с. 12–13]. Министерство внутренних дел курировало также ряд разнообразных учебных заведений. В их составе числились: Институт

гражданских инженеров, Электротехнический институт, консерватории, духовные учебные заведения неправославного вероисповедания - училище детей калмыков, мусульманские училища в Тифлисе [16, Приложения, с. 69–70].

Духовные учебные заведения преимущественно для лиц православного исповедания как специального, так и общеобразовательного профиля состояли в ведении Синода. Они составляли один из самых больших образовательных секторов. Учебный комитет при Синоде занимался учебно-педагогическими делами, руководил и контролировал все духовные учебные заведения – академии, семинарии, духовные училища, женские епархиальные училища, церковно-приходские школы, школы грамотности. Учебные заведения духовного ведомства финансировались на долевой основе. Диаграммы рисунков 2 и 3 представляют долевое распределение средства на содержание учебных заведений и состав участников финансирования.

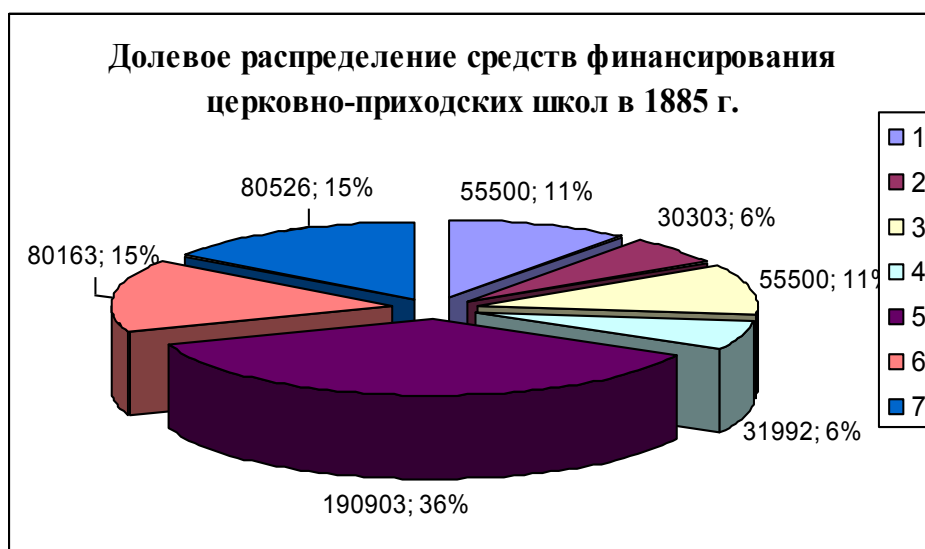

Рис. 2. Средства финансирования: 1. средства Синода – 55.500 (11%); 2. средства церквей и монастырей – 30.303 руб. (6%); 3. средства попечительств и братств – 55.500 (11%); 4. средства земств – 31.992 руб. (6%); 5. средства сельских обществ – 190.903 руб. (36%); 6. средства частных лиц – 80.163 руб. (15%); 7. средств родителей учащихся – 80.526 руб. (15%).

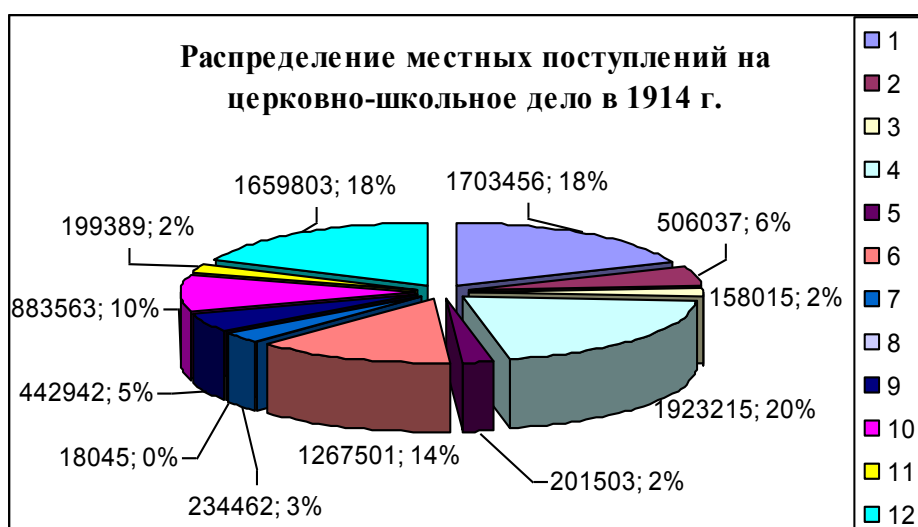

Рис. 3. Поступление средств: 1. от церквей – 1.703.456 руб. (18%); 2. от монастырей – 506.037 руб. (6%); 3. от братств, миссий и миссионерских комитетов – 158.015 руб. (2%); 4. от земств или земских сборов – 1.923.215 руб. (20%); 5. от городских управлений – 201.503 руб. (2%); 6. от волостных, сельских и станичных обществ – 1.267.501 руб. (14%); 7. от приходских попечительств – 234.462 руб. (3%); 8. от приходских собраний и советов – 18.045 руб. (0,19%); 9. от благотворительных учреждений, различных фабрик и заводов – 442.942 руб. (5%); 10. от частных лиц – 883.563 руб. (10%); 11. от процентов с капиталов – 199.389 руб. (2%); 12. из разных других местных источников – 1.659.803 руб. (18%).

Самый значительный прирост численности учебных заведений на рубеже веков отмечался в части женских епархиальных училищ, их количество возросла почти в 2 раза, с 39 в 1886 г. до 74 в 1914 г. Все женские епархиальные училища в своем составе имели образцовые начальные школы по типу одноклассных церковно-приходских школ. В школах обучались бесплатно дети бедных местных жителей, а воспитанницы училищ проходили практическую подготовку к будущей учительской деятельности. Около половины выпускниц епархиальных училищ поступали на должности учительниц в начальные народные школы как духовные, так и светские. Подготовка учителей для начальных церковных школ осуществлялась также учительскими церковными

школами – второклассными и специальными церковно-учительскими [8, с. 249].

Духовное ведомство получало различные пожертвования в пользу подведомственных учебных заведений. В 1886 г. Потомственный почетный гражданин М.А. Хлудов завещал Московской духовной академии капитал в сумме 9.000 руб., чтобы на проценты с него содержались 3 бедных студента академии. Коммерции советник Г.И. Хлудов завещал этой же академии капитал в размере 10.000 руб. с тем, чтобы на проценты с капитала учреждена была стипендия его имени для пяти беднейших студентов академии. Подполковник Андрей Цонин пожертвовал в пользу Харьковского епархиального женского училища 5.000 руб., с тем, чтобы из процентов с этого капитала выдавались пособия бедным воспитанницам духовного звания. Пожертвования поступали и в виде недвижимого имущества для нужд учебных заведений, в виде книг для библиотек, средств на устройство церквей в учебных заведениях. Купец Александр Топленинов пожертвовал в Ярославское епархиальное женское училище 4.500 руб. на устройство начальной школы, в которой воспитанницы старшего класса могли бы иметь практические занятия по первоначальному обучению [7, с. 176–178].

Новая школьная политика и тенденция расширения и умножения пространства образования была характерна для образовательных секторов практически всех ведомств. Менялась география всех образовательных секторов – начального, среднего и высшего образования, а также внешкольного образования (воскресные и вечерние курсы, лекции, народные чтения, клубы для детей, народные дома, народные библиотеки и читальни и др.) или, говоря иначе, формировалась новая историческая география общего, профессионального технического, естественнонаучного и гуманитарного образования всех уровней и соответственно пространственная конфигурация российского образовательного пространства. Следует также отметить, что «в конце XIX – начале XX века прогрессивные деятели-энтузиасты создавали в разных городах России клубы для детей, летние колонии на средства местных

педагогических обществ. В это же время появился термин «внешкольная работа». Например, среди детских внешкольных учреждений были: «Дневной клуб для приходящих детей» (1905 г.), общество «Сетлемент» (1906 г.), общество «Детский труд и отдых» (1909 г.), детская летняя трудовая колония «Бодрая жизнь» (1911 г.) [24, с. 39].

Российская образовательная система в рассматриваемый период активно реагировала на изменение социально-политических и социальных и культурных процессов, происходивших в стране в пореформенный период и первые десятилетия XX в., одновременно изменяя и умножая социокультурный потенциал страны и регионов. Учебные заведения практически всех типов получали развитие на губернском и уездном уровнях, начальные на уровне селений, города многих регионов страны становились образовательными и культурными центрами или культурными гнездами (Нижний Новгород, Томск, Омск, Иркутск, Варшава, Саратов, Одесса и др.). На рубеже веков, помимо традиционных районов, шел процесс активного развития образовательных структур в сибирских регионах, на Урале, Дальнем Востоке, обновлялась образовательная система в западных регионах. Начало XX в. в Донском регионе было отмечено формированием системы высшего образования и развитием его средних и начальных уровней, как и в других казацких районах страны. Этот период одновременно характеризовался динамичным развитием отечественной педагогики и педагогической мысли. Формирование интеллектуальной, творческой, управленческой и деловой элиты, умножение и консолидация интеллектуальных сил России было также во многом обусловлено поступательным развитием образовательного пространства, обновлением его конфигурации, векторов и траекторий трансформации и умножением образовательного потенциала в пореформенный период. Активизировался процесс наполнения всех компонентов конфигурации образовательного пространства, они приобретали новые количественные и качественные характеристики и показатели, утверждались новые типы и форматы образовательных учреждений, совершенствовалось их системно-

структурное построение. Развивавшийся здесь институт попечительства (попечительские советы и взносы, почетные попечители учебных заведений) и благотворительные практики многочисленных акторов в лице общественных организаций и корпораций, банков, промышленных предприятий, обществ, земств, городских управлений, отдельных субъектов, во многом, и в кооперации с государством, обеспечивали формирование новой конфигурации образовательного пространства во всех его основных компонентах.

Список литературы.

1. Баринаева Е.П. Социальные практики дворянских организаций в 1897-1916 гг. //Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2021. № 4 (44). С. 18 – 31.
2. Борисова С.В. Симбирская 2-я мужская гимназия и пансион – приют им. императора Николая II (1911 - 1918) //Региональная идентичность в историческом и культурном пространстве России. VIII Сытинские чтения: материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти историка С.Л. Сытина, Ульяновск, 25-26 сентября 2014. Ч. 2. Ульяновск, 2015. С. 186 – 202.
3. Бурлова Н.В. Вклад российских негосударственных высших учебных заведений в развитие отечественной культуры (На примере московских образовательных заведений конца XIX - начала XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. – 25 с
4. Всеподданнейший отчет министра народного просвещения за 1908 год. Спб.: Сенатская типография, 1910. – XIII, 61, 251 с.
5. Всеподданнейший отчет министра народного просвещения за 1913 г. Пг., 1916. – [4], XIV, 143, 251 с.: табл.
6. Всеподданнейший отчет по Морскому министерству за 1912 год. Пг.: Тип. Морского м-ва, 1913. – [2], III, 304 с., [9] л. ил., карт., табл.

7. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1886 г. Спб., 1888. – X, 237, 129 с.

8. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного вероисповедания за 1914 год. Пг.: Синодальная тип., 1916. – X, 328, 144 с.

9. Высочайше утвержденное Учреждение управления Кавказского края //ПСЗ РИ-3. Т. III. 1883 г. № 1522. Спб., 1886. С. 187 – 205.

10. Высочайше утвержденные, 26 мая 1904 г., Положение о сельскохозяйственном образовании и расписание должностей: в средних и низших сельскохозяйственных учебных заведениях. Спб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1904. – 39 с.

11. Гончар М.В. Образовательная деятельность сельских ремесленных учебных мастерских в начале XX века на юге Украины //Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2015. № 2. С. 1 – 11.

12. Гончаров М.А., Плохова М.Г. Священный Синод и его роль в системе подготовки педагогических кадров в дореволюционной России //Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. 2015. Вып. 2 (37). С. 80 – 88.

13. Донин А.Н., Фролкин П.П. Возникновение негосударственного высшего образования в России в начале XX века //Вестник Саратовского государственного социально-экономического ун-та. 2012. № 4 (43). С. 156 – 158.

14. Дубровина А.В. Личная история В.А. Морозовой. Мотивы благотворительной и общественной деятельности //Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2011. Вып. 4 (41). С. 44 – 52.

15. Задворнова Е.Е., Караблин В.В. Политика государства и организация учебной работы в железнодорожных училищах в дореволюционной России //Социум и власть. 2013. № 2 (40). С. 125 – 128.

16. Закон о государственной росписи доходов и расходов на 1916 г. Пг.: [б. и.], 1916. Приложения. С. 344.

17. Извлечение из всеподданнейшего отчета министра народного просвещения за 1898 год. Спб.: Лештуковская паровая скоропечатня П.О. Яблонского, 1901. – [4], IV, 610, 93 с.: табл.

18. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802 – 1902. /Сост. С.В. Рождественский. Спб.: М-во нар. просвещения, 1902. - II, 785, [4] с., 24 л. илл.

19. Книга М.Д. Исторический опыт деятельности первых сельскохозяйственных институтов Российской империи //Вестник Брянского государственного ун-та. 2016. № 3. С. 32 – 37.

20. Кочурина С.А. Учительские институты Западной Сибири и их роль в подготовке педагогических кадров (1902 – 1920 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2005. – 26 с.

21. Лямин В.В. Ставропольский учительский институт (1912 – 1920 гг.): к истории подготовки педагогических кадров в регионе //Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009. Вып. 9 (2). С. 50 – 62.

22. Масанова М.Д. Подготовка народных учителей в России во второй половине XIX в. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2013. № 1. С. 174 – 180.

23. Материалы по коммерческому образованию. Вып. IV. Отчет о состоянии коммерческого образования в России за 1903-4 уч. год в учебных заведениях ведомств Министерства финансов. Спб., тип. А.В. Орлова, 1905. – VII, 103 с.

24. Машинистова Н.В. История становления дополнительного образования детей в России // Проблемы и перспективы развития образования: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Пермь, май 2012 г.). Пермь: Меркурий, 2012. С. 38 – 42.

25. Моисеев А.И. Медицинский совет МВД. Краткий исторический очерк. СПб., 1913. – 42 с.

26. Морозов С.Д. Военное образование в России на рубеже XIX – XX вв. //Военно-исторический журнал. 1998. № 5. С. 83 – 91.

27. Низамова М.С. Деятельность земств Поволжья и Урала по подготовке и повышению квалификации учительских кадров (1864 – 1917 гг.) //Вестник Саратовского государственного социально-экономического ун-та. 2008. № 3. С. 137 – 139.

28. Осокина О.А. Становление и развитие государственно-общественной системы высшего образования в России: традиции и современность: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2005. – 19 с.

29. Обзор деятельности Министерства земледелия и государственных имуществ за 1914 год. Пг., 1915. – 367 с.

30. Отчет Медицинского департамента Министерства внутренних дел за 1887 год. Спб.: Тип. Мин-ва внутр. дел, 1889. – III, XV, 336, [1] с.: табл.

31. Отчет Художественно-ремесленной учебной мастерской золото-серебряного дела, в с.Б. Красном, Костромской губ. за 1908/1909 уч. год. Кострома: Тип. Т.П. Покровской, 1910. – 21 с.

32. Отчет Художественно-ремесленной учебной мастерской плотнично-столярного и картонажного дела имени С.Н. Коломенкина в г. Воронеже за 1910-11 уч. год. Воронеж, 1911. – 19 с.

33. Отчет сельской ремесленной учебной мастерской имени А.Д. Воденикова в селе Глебова, Рыбинского уезда, Ярославской губ. за 1914 год : (6 отчетный год) : С 1 янв. 1914 г. по 1 янв. 1915 г. Спб., 1915. – 102 с.

34. Павлидис В.Д. Развитие системы средних сельскохозяйственных учебных заведений в России в середине XIX – начале XX вв. //Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. 2015. № 15. С. 12 – 18.

35. Положение о художественно-промышленных учреждениях ведомства Министерства финансов, Расписание должностей в художественно-промышленных учебных заведениях ведомства Министерства финансов [Утв. 10 июня 1902 г.]. Спб. : тип. А.В. Орлова, [1902]. – 30 с.

36. Положение о технических железнодорожных училищах, утвержденное 7 апреля 1886 г. с изменениями по утвержденным 26 декабря

1888 г., 8 апреля 1891 г. и 28 февраля 1894 г. мнениям Государственного совета. [Спб., 1894]. – 10 с.

37. Пономарева В.В. Программа социализации воспитанниц в женских институтах Мариинского Ведомства (конец XIX – начало XX в.) // Вестник Московского ун-та. Серия 8. История. 2013. № 5. С. 12 – 26.

38. ПСЗ РИ-3. Т. XVII. 1897. № 13846. Спб., 1900. С. 109 – 112.

39. ПСЗ РИ-3. Т. XIX. Ч. 1. 1899 г. № 16950. Спб., 1901. С. 536– 538.

40. Рыжов А.Н. Ремесленные учебные мастерские как малоизученный тип профессиональных учебных заведений Российской империи начала XX века //Проблемы современного образования». Интернет-журнал. 2021. № 4. С. 107 – 118.

41. Савчук Г.В. Золотое дело мецената // Донской временник. 2005. Вып. 13. С. 112-116. URL: http://donvrem.dspl.ru/Files/article/m12/0/art.aspx?art_id=587 (дата обращения: 29.04.2025).

42. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 8. Царствование императора Александра III. 1881-1883. – СПб.: Тип. Товарищ. «Обществ. Польза», 1892. – Стлб. 1424 – 1427, 1290 – 1322.

43. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 10: Царствование императора Александра III, 1885-1888 годы. – СПб.: тип. Т-ва «Обществ. Польза», 1894. – 1490, 130 стб., [4].

44. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Царствование государя императора Николая II. 1897-1898. Т. 15. Спб.; тип. Т-ва «Обществ. Польза», 1902. – 1076 с.

45. Симбирский дворянский Пансион-приют имени императора Николая II. - Симбирск, Б.и, 1904. – 20 с.

46. Столетие Военного министерства. 1802 – 1902. Главное управление военно-учебных заведений. Исторический очерк. /Сост. Н.А. Соколов, под ред. В.П. Петрова. Т. X. Ч. III. Спб., 1914. С. 105 – 152.

47. Сулейманова Р.Р. Дворянский пансион-приют, как особый тип воспитательного учреждения //Дворянское наследие в конструировании

гражданской идентичности: материалы Всерос. науч. студенческой конференции. - Ульяновск: УГСХА им. П.А. Столыпина, 2013. – С. 247 – 249.

48. Третьяков А.В. Формирование системы сельскохозяйственного образования в России второй половины XIX - начала XX веков //Научные ведомости БелГУ. 2015. № 13 (210). Выпуск 35. С. 103 – 110.

49. Устав земледельческих училищ М. Г. И. Горецкого, Харьковского, Казанского, Мариинского и Уманского. Спб.: Тип. В. Киршбаума, 1888.–25 с.

50. Устав художественно-ремесленной учебной мастерской имени М.В. Попова в Нахичевани на Дону, утвержден 18 мая 1905 года. Спб: тип. А.В. Орлова, 1905. – 15 с.

51. Устав художественно-ремесленной учебной мастерской в с. Чебаксе, Казанского уезда и губернии: утвержден 10 апреля 1910 г. Казань: Тип. Д.М. Гран, [1910]. – 6 с.

52. Устав Тульской Художественно-ремесленной учебной мастерской. Текст утвержден 19 декабря 1911 года. Тула: Тип. М.Д. Фортунатова, [1911]. – 19 с.